

СОЦИОФОНЕТИКА

В. В. Яскевич

ТОНАЛЬНО-МЕЛОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МУЖСКОЙ И ЖЕНСКОЙ СПОНТАННОЙ РЕЧИ

В статье рассматривается проблема просодических модификаций речи, обусловленных гендерной принадлежностью говорящего. Доказывается нетождественность понятий пола и гендера. Проведенный аудитивный эксперимент позволил установить, лингвистическую природу различий между мужской и женской речью. Определены также конкретные стратегии и тактики, позволяющие говорящим эксплицировать концепты «мужественность» и «женственность». Экспериментально доказано, что гендерные расхождения не ограничиваются смещением среднечастотной частоты основного тона. Мужская и женская речь обнаруживает существенные расхождения в частотности, дистрибуции и характере реализации интонационных моделей. Описанные в исследовании гендерные различия релевантны прежде всего в американской культуре.

Гендерные исследования в лингвистике активно разрабатываются вот уже в течение четырех десятилетий. В рамках новой когнитивной парадигмы, предусматривающей антропоориентированный подход к изучению языка и коммуникации, понятным становится интерес ученых к полу человека, как к одной из его экзистенциальных характеристик. Актуальность гендерных исследований становится очевидной в рамках широко известной теории лингвистического детерминизма Сепира и Уорфа. Согласно этой теории, язык не только претерпевает изменения благодаря восприятию человеком окружающей действительности, но и сам активно влияет на характер его восприятия. Человек мыслит в пределах картины мира, созданной родной культурой и родным языком в его сознании [1]. Гендерные особенности, находящие отражение в языке, также составляют часть этой ментальной картины. Таким образом, знание, активизация или, напротив, затушевывание этих особенностей в конкретных ситуациях общения, в конкретной культуре может способствовать эффективности процесса коммуникации или вести к коммуникативным неудачам.

На первый взгляд может показаться, что различия в речи мужчин и женщин имеют физиологическую природу. Действительно, ряд исследований подтверждает не только очевидные расхождения в размерах речевого тракта, но и в особенностях строения головного мозга у мужчин и женщин. Известно, что размеры участка коры височной доли, связанного с зоной Вернике в правом полушарии, у женщин могут быть больше, чем у мужчин [2]. В ходе экспериментов по изучению электрической активности мозга при запоминании было выдвинуто предположение, что мозг мужчин более асимметричен, а у женщин речевые функции распределены в обоих полушариях. В связи с этим выдвигается предположение о том, что женщины используют вербально-аналитические стратегии даже в решении невербальных задач. Также исследователи выявили различия в специализации правого полушария у мужчин и женщин. Данные С. Спрингер говорят о различиях в распределении вербальных и пространственных функций между полушариями. Результаты исследований свидетельствуют о том, что

женщины легче справляются с языковыми задачами, в то время как мужчины превосходят их в решении задач пространственного характера. Эти различия начинают проявляться уже в детском возрасте [3].

Несмотря на все исследования о различиях в анатомии мозга мужчин и женщин, влияющих на речевую деятельность, вышеизложенные факты едва ли можно считать абсолютно достоверными, так как средние различия, связанные с асимметрией мозга у мужчин и женщин, не являются значительными. Более того, большое количество индивидуальных особенностей как женщин, так и мужчин затрудняет систематизацию описания. В конечном счете, биологический фактор нельзя считать определяющим при выявлении гендерной дифференциации в языке и речи.

В литературе справедливо отмечается, что гендерные различия в языке не столько биологически детерминированы, сколько социально и культурно обусловлены [4; 5]. Понятия пола и гендера не идентичны, что обусловлено неразрывной связью между культурой и пониманием гендера. В различных культурах гендер трактуется по-разному и во многом зависит от того, какие социальные роли мужчины и женщины выполняют в обществе и семье. Следовательно, речь идет не только о мужском и женском поле, но и о социально-культурных концептах мужественности и женственности [6]. Внешняя манифестация этих концептов происходит через типичные поведенческие модели женщин и мужчин в одинаковых жизненных ситуациях, через предпочтения в цветах, прическах, одежде. В качестве одного из важнейших гендерных маркеров выступает также манера говорить. В процессе социализации дети усваивают типичные для гендерных групп речевые практики, речевой этикет, дискурсивные стратегии и тактики [7; 8]. Гендер является компонентом как коллективного, так и индивидуального сознания, поскольку в процессе речевого общения индивид осознает себя лицом определенного пола и одновременно испытывает давление извне и чувствует необходимость соответствовать коллективному видению гендера.

Проведенные исследования свидетельствуют о том, что гендерная специфика пронизывает все уровни языка. Известно, например, что в англо-саксонской культуре женщины гораздо чаще, чем мужчины пользуются разделительными вопросами, что часто придает запросу об информации оттенок неуверенности и некатегоричности – чертами, в большей степени ассоциируемыми с женственностью [9; 10]. Женская речь, в отличие от мужской, изобилует вводными конструкциями, особенно в выражениях просьбы и требования. Употребление многочисленных вводных слов позволяет выразить требование в несколько смягченной, непрямолинейной форме и избежать потенциального конфликта и агрессии, главным образом ассоциируемых с мужественностью [11]. На лексическом уровне наблюдается асимметрия в тематических областях – женщины способны детально дифференцировать лексику, касающуюся моды, способов приготовления пищи, ухода за детьми, в то время как мужчины тонко дифференцируют лексику в семантических полях, связанных с техникой и спортом. В речи женщин частотны слова типа *sweet, lovely, cute*, а также уменьшительно-ласкательные формы, подчеркивающие одновременно красоту и хрупкость, что не характерно для речи мужчин [12].

Фонетический уровень в гендерных исследованиях фигурирует значительно реже. Анализ литературы позволяет сделать вывод о том, что сфера голоса

и просодии демонстрирует переплетение культурного и природного. Одной из явных причин различия мужских и женских голосов, безусловно, выступает анатомия. Женская гортань в среднем меньше, чем мужская, а, следовательно, женские голосовые связки короче мужских. Длина речевого тракта у среднестатистического мужчины также на 20 % длиннее, чем у женщин. Отсюда следует, что мужчины, как правило, обладают более низким голосом. Оба пола, однако, могут владеть всем спектром регистров, но не использовать все его возможности [5].

Большой интерес представляет собой спектральный анализ мужских и женских голосов. Экспериментально доказано, что формантные частоты мужских и женских голосов во многих культурах различаются больше, чем можно было бы предположить исходя из подсчетов, основанных на биологических предпосылках. Благодаря устойчивым гендерным конвенциям анатомические различия закрепляются говорящими еще прочнее. Исследователи обращают внимание на преднамеренное занижение голоса мужчинами и завышение голоса женщинами [13]. Высокий голос женщин расценивается как привлекательный, нежный и спокойный, а низкий мужской – как сильный, мужественный, характерный. Таким образом, качество голоса и манера говорить определяют не только идиолект, но и так называемый гендерлект говорящего [13].

В отношении интонации Дэйвид Кристалл пишет, что интуитивные представления о женственности состоят в расширении диапазона голоса с эффектами глиссандо между ударными слогами. Мужчины, в свою очередь, избегают частых скачков тона, поскольку такой голос представляется им «жеманным» и не вписывается в концепт мужественности [14]. Таким образом, в сфере голоса и интонации мужественность и женственность также ритуализируются. Этот факт легко доказуем. Достаточно привести пример традиции озвучивания мультипликационных фильмов в Великобритании. Многие популярные английские мультсериалы («Fireman Sam», «Postman Pat» и др.) озвучиваются одним человеком – мужчиной или женщиной. При этом диктор успешно справляется с озвучиванием не только героев своего пола, но и удачно передает манеру речи противоположного пола.

Цель настоящего исследования состояла в более детальном изучении тонально-мелодических особенностей в речи англоговорящих женщин и мужчин. Аудиозаписи, составившие экспериментальный материал, были получены с участием восьми испытуемых – четырех мужчин и четырех женщин. Все участники эксперимента явились носителями стандартного американского варианта английского языка. Испытуемым было предложено рассказать случай из жизни или поделиться впечатлениями от посещения Минска. Для психологического комфорта и естественности коммуникации в студии помимо говорящего всегда присутствовал собеседник. В результате был получен корпус спонтанных устных текстов, реализованных мужскими и женскими голосами. Спонтанность речевого производства была одним из условий данного эксперимента. Представляется, что именно в спонтанной речи идиолект, а, следовательно, и гендерлект говорящего проявляется наиболее ярко, поскольку в данном случае свобода в отборе средств языкового выражения практически ничем не ограничена.

На следующем этапе группе специалистов в области фонетики английского языка было предложено выполнить просодическую транскрипцию устных высказываний в соответствии с принятой системой условных обозначений.

Обработанный таким образом экспериментальный материал анализировался на предмет частотности и дистрибуции различных видов реализации предъядерных и ядерных частей интонационных контуров.

Изучение полученной разметки текстов подтверждает известный в литературе факт большей изрезанности мелодических контуров в речи женщин по сравнению с речью мужчин. Статистическая обработка экспериментальных данных позволила установить конкретные черты интонационных моделей, способствующие этому впечатлению (таблица). В частности, высокая предшкала в женской речи была произнесена в 13 % интонационных групп, что, по крайней мере, в три раза больше, чем в мужской речи.

Т а б л и ц а

Распределение различных видов шкал в мужской и женской речи, %

Тип речи	Типы шкал						
	$ m m$	$ m^{\bullet}m$	$\supseteq m \supseteq m$	$ m m$	$ m m$	$\subseteq m \subseteq m$	$\oplus m \wedge m \oplus m$
Женская	18	53	12	1	4	6	6
Мужская	14	69	16	0	0	1	0

Среднедикторская частота основного тона в женском голосе выше, чем в мужском почти на 100 Г. При этом нельзя сказать, что все варьирование высоты голоса в речи женщин просто смещается в более высокую зону ч.о.т. Тонально-мелодические перепады в женской речи также более контрастны. В частности, как показывают полученные данные, отношение уровня высоты голоса на первом полноударном слоге фразы к среднему уровню в женской речи составило 1,8, а в речи мужчин - только 1,4.

Анализ показателей ч.о.т. наиболее частотного нисходящего типа мелодического завершения как в речи женщин, так и в речи мужчин проводился путем фиксирования значений ч.о.т. через каждые 10 мс. Обобщение полученных данных свидетельствует о наличии в кривой ч.о.т. нисходящего тонального контура нескольких стадий реализации. Первая стадия представляет собой восхождение к мелодическому максимуму. Как правило, эта часть контура незначительна по своей протяженности и характеризуется небольшой скоростью изменения ч.о.т. Вторая часть контура – это начало нисходящего движения, которое имеет довольно пологую форму. Отличительным признаком третьей части, позволяющим выделить ее как отдельную стадию, является крутое падение со скоростью изменения ч.о.т. около 10 Гц/мс. Наконец, четвертая часть контура представляет собой завершение нисходящего движения с резким спадом крутизны падения ч.о.т. Далее нами были вычислены средние длительности каждой из стадий, а также начальные и конечные точки изменения ч.о.т. в каждой из них. Полученные усредненные значения нанесены на график (рисунок).

Как видно из графика, при одинаковом темпе речи реализации нисходящего тона в речи женщин и мужчин имеют практически одинаковую конфигурацию. Как и ожидалось, нисходящий контур, произнесенный мужским голосом, реализуется параллельно женскому варианту в зоне на 100 Гц ниже. Заметное различие заключается только в сокращении временной протяженности третьей

и, особенно, четвертой части тонального контура. В речи мужчин они значительно короче. Таким образом, для женского голоса характерно некоторое затягивание терминального тона.

Описанные в исследовании гендерные различия релевантны прежде всего в американской культуре. Вопрос о степени их универсальности можно решить лишь посредством межъязыкового сопоставительного анализа. Подобный анализ позволил бы выделить ядро константных гендерных признаков, являющихся универсально-типологическими явлениями. За границами ядра находятся периферийные признаки, составляющие конкретно-языковые особенности лингвистического выражения гендера.

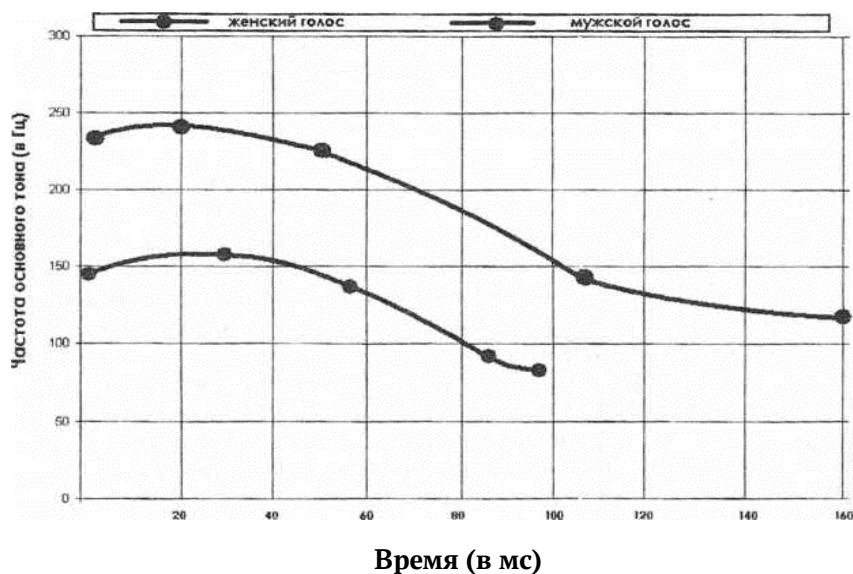

Рисунок. Реализация нисходящего тона в мужской и женской речи

В процессе коммуникации гендер играет такую же роль, как и другие экстралингвистические факторы, а именно, возраст, этническая и социальная принадлежность, уровень образования, профессия и т.д. В большинстве случаев все эти факторы взаимодействуют, а в ряде случаев пол коммуникантов не имеет никакого значения. Изучение взаимодействия гендера с другими экстралингвистическими факторами, на наш взгляд, составит перспективу будущих исследований в этой области.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Whorf, B. L.* Language, thought and reality: Selected writings of Benjamin Lee Whorf / B. L. Whorf; ed. J. V. Carroll. – Cambridge: MIT Press, 1964. – 290 с.
2. *Воронин, Л. Г.* О функциональной асимметрии головного мозга детей и объеме их кратковременной памяти / Л. Г. Воронин, В. Ф. Коновалов, Ж. И. Бурковецкая // Функциональная асимметрия и адаптация человека : сб. науч. ст. ; под ред. В. П. Казначеева [и др.]. – М. : Наука, 1976. – С. 103–105.
3. *Springer, P. S.* Left Brain, Right Brain: Perspectives From Cognitive Neuroscience (Series of Books in Psychology) / P. S. Springer, G. Deutsch. – 5th ed. – N.Y.: W.H. Freeman and Company; Worth Publ. – 2001. – 406 p.
4. *Гендерная лингвистика : учеб.-метод. комплекс / Полоц. гос. ун-т; сост. М. Д. Путрова.* – Новополоцк : ПГУ, 2005. – 128 с.

5. Гендер и язык / Моск. гос. лингв. ун-т; науч. ред. и сост. А. В. Кирилина. – М. : Языки слав. культуры, 2005. – 624 с.
6. *Потапова, Р. К.* Язык, речь, личность / Р. К. Потапова, В. В. Потапов. – М. : Языки слав. культуры, 2006. – 496 с.
7. *Казанчян, Н. П.* Комплексный подход к изучению стратегий речевого поведения гендеров / Н. П. Казанчян // Интегративные тенденции в современном социально-гуманитарном знании: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 16–17 нояб. 1999 г. / Минск. гос. лингв. ун-т; редкол. : И. Я. Левяш [и др.]. – Минск, 2000. – С. 164–169.
8. *Першай, А. Ю.* Речевое поведение в свете гендерного подхода / А. Ю. Першай // Язык и культура: Проблемы современной этнолингвистики : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 2–4 нояб. 2001 г. / Минск. гос. лингв. ун-т. – Минск, 2001. – С. 101–106.
9. *Путрова, М. Д.* Актуальные проблемы исследования языка в гендерном плане / М. Д. Путрова // Современные тенденции в романо-германской филологии и методике преподавания иностранных языков: материалы Междунар. науч. конф. студентов и преподавателей, Брест, 17–18 апр. 2002 г. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина; отв. ред. : А. Н. Гарбалев. – Брест, 2002. – С. 124–127.
10. *Путрова, М. Д.* Гендерный взгляд на проблему языковой картины мира / М. Д. Путрова // Языковое разнообразие как фактор межкультурного взаимопонимания и демократической стабильности: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 4–5 дек. 2001 г. : в 2 ч. / Минск. гос. лингв. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (и др.). – Минск, 2001. – Ч. 1. – С. 50–53.
11. *Потапов, В. В.* Дифференциация русской звучащей речи с учетом гендерного фактора / В. В. Потапов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9, Филология. – 2002. – № 6. – С. 70–79.
12. *Григорян, А. А.* Гендерные лингвистические исследования в США (70–80-е годы XX столетия) / А. А. Григорян // Социальная власть языка : сб. науч. тр. / Воронеж. гос. ун-т; отв. ред. Л. И. Гришаева. – Воронеж, 2001. – С. 96–101.
13. *Moosmüller, A.* Kulturen in Interaktion: Deutsche Und Us-Amerikanische Firmenentsandte in Japan / A. Moosmuller. – München : Waxmann Verl. Gmbh. – 1997. – 252 p.
14. *Crystal, D.* The Cambridge Encyclopedia of the English Language / D. Crystal. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1996. – 489 p.

The aim of the present article was to determine linguistically relevant phonetic features displaying gender differences in oral speech. The conducted experiment revealed that the phonetic differences between male and female speech are found in the frequency distribution and the nature of tonal contours employed by the speakers.